

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Кудряшова Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 2 и 3 части 1 статьи 14, частей 2 и 3 статьи 49, пункта 4 части 1 статьи 51, части 2 статьи 52, пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

12 апреля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Ю.А.Кудряшова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.А.Кудряшов оспаривает конституционность пунктов 2 и 3 части 1 статьи 14, частей 2 и 3 статьи 49, пункта 4 части 1 статьи 51, части 2 статьи 52, пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

По мнению заявителя, названные законоположения в той мере, в какой они не позволяют ему – инвалиду с детства, страдающему заболеванием, входящим в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378), и проживающему в коммунальной квартире, встать на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий без признания его малоимущим и не предоставляют ему право получить жилое помещение по договору социального найма из жилищного фонда субъекта Российской Федерации, противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 7, 40 (часть 3) и 55 (часть 2).

Как следует из представленных материалов, 16 декабря 2008 года администрация городского округа «Город Йошкар-Ола» отказала Ю.А.Кудряшову в постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий для предоставления ему вне очереди жилого помещения по договору социального найма, указав, что в соответствии с жилищным законодательством для этого необходимо признание его малоимущим.

Решением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 26 февраля 2009 года исковые требования Ю.А.Кудряшова к администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» о предоставлении ему вне очереди жилого помещения по договору социального найма были удовлетворены, однако кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 2 апреля 2009 года указанное решение отменено, а дело направлено на новое рассмотрение.

Решением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 21 мая 2009 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 23 июня 2009 года, в удовлетворении исковых требований заявителя отказано. При этом суд, ссылаясь на части 2–4

статьи 49, пункт 4 части 1 статьи 51 и пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также статьи 17 и 28² Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», пришел к выводу, что правом на обеспечение жильем за счет федерального бюджета обладают только те инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, которые нуждаются в улучшении жилищных условий и встали на учет до 1 января 2005 года (Ю.А.Кудряшов впервые обратился за постановкой на такой учет 13 ноября 2008 года). Кроме того, суд указал, что, поскольку Законом Республики Марий Эл от 11 мая 2005 года № 13-З «О регулировании отдельных жилищных отношений в Республике Марий Эл» органы местного самоуправления не наделены полномочиями по предоставлению жилых помещений инвалидам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, постановка таких инвалидов на учет и предоставление им жилого помещения возможны только в случае признания их органом местного самоуправления малоимущими в установленном законом порядке.

Постановлением Конституционного Суда Республики Марий Эл от 26 марта 2010 года, вынесенным по жалобе Ю.А.Кудряшова, положения статьи 3 указанного Закона Республики Марий Эл признаны не противоречащими статьям 2, 7 (часть 1), 9 (часть 2), 18, 40 (часть 3) Конституции Республики Марий Эл, поскольку в системе действующего правового регулирования они не препятствуют реализации конституционных прав инвалидов, страдающих тяжелой формой хронического заболевания, включенного в установленный Правительством Российской Федерации Перечень, и не исключают обязанность органа местного самоуправления принять их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма из государственного жилищного фонда. Конституционный Суд Республики Марий Эл указал, в частности, что из смысла и содержания оспариваемой заявителем статьи республиканского закона в системной связи со статьей 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», частью 3 статьи 49, пунктом 4

части 1 статьи 51 и статьей 52 Жилищного кодекса Российской Федерации следует, что орган местного самоуправления при наличии оснований принимает решение о постановке на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма не только из муниципального, но и из государственного жилищного фонда, включая жилищный фонд Российской Федерации, а подтверждение статуса малоимущего является условием признания нуждаемости лишь при предоставлении жилого помещения из муниципального жилищного фонда.

Учитывая изложенное, заявитель повторно обратился в администрацию городского округа «Город Йошкар-Ола» с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий для предоставления ему вне очереди жилого помещения по договору социального найма, однако 6 мая 2010 года ему снова было отказано по тем же основаниям, по которым ему было отказано при его первом обращении.

Конституционный Суд Республики Марий Эл, разъясняя по ходатайству Ю.А.Кудряшова вынесенное Постановление, в Определении от 3 августа 2010 года указал, что реализация прав граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на постановку на учет в силу правовых предписаний статьи 40 Конституции Республики Марий Эл не может быть связана с отсутствием специального закона о наделении органа местного самоуправления соответствующими полномочиями. Принятие на учет граждан является первым и необходимым условием последующего предоставления им по договорам социального найма жилых помещений в государственном или муниципальном жилом фонде. При этом органы местного самоуправления, обязанные осуществлять учет всех категорий нуждающихся в улучшении жилищных условий граждан, предоставляют жилые помещения из муниципального жилищного фонда лишь малоимущим гражданам, признанным по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям нуждающимися в улучшении жилищных условий по договору социального найма. Иное противоречило бы правовой природе установленных действующим правовым регулированием жилищных

фондов и конституционному принципу самостоятельности органов местного самоуправления.

Между тем решением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 13 июля 2010 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 17 августа 2010 года, Ю.А.Кудряшову было отказано в удовлетворении иска к Правительству Республики Марий Эл о предоставлении вне очереди жилого помещения по договору социального найма. При этом суд, ссылаясь на статьи 17 и 28² Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», часть 3 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации и статью 1 Закона Республики Марий Эл «О регулировании отдельных жилищных отношений в Республике Марий Эл», указал, что полномочиями по предоставлению жилого помещения инвалиду, обратившемуся за постановкой на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 года, органы государственной власти Республики Марий Эл не наделены.

5 августа 2010 года Ю.А.Кудряшов в третий раз обратился в администрацию городского округа «Город Йошкар-Ола» с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий для предоставления ему вне очереди жилого помещения по договору социального найма и 6 сентября 2010 года снова получил отказ, правомерность которого была подтверждена решением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 27 сентября 2010 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 28 октября 2010 года. Ссылаясь на статью 49, пункт 4 части 1 статьи 51 и статью 52 Жилищного кодекса Российской Федерации, суд указал, что жилые помещения предоставляются гражданам, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий по основаниям, предусмотренным данным Кодексом, при этом категории граждан, которым может быть предоставлено жилое помещение из жилищного фонда Российской Федерации или субъекта

Российской Федерации, определяются законами Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, в которых могут быть предусмотрены и дополнительные основания признания данных категорий граждан нуждающимися. Проанализировав статью 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (а фактически ее часть третью) во взаимосвязи с частью первой его статьи 28², суд сделал вывод об отсутствии в данном Федеральном законе указания на то, что инвалиды, вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жилыми помещениями из государственного жилищного фонда в ином порядке, чем установлено общими положениями Жилищного кодекса Российской Федерации. При этом он указал, что в силу статьи 1 Закона Республики Марий Эл «О регулировании отдельных жилищных отношений в Республике Марий Эл» Ю.А.Кудряшов не имеет права на получение жилого помещения из жилищного фонда Республики Марий Эл, а поскольку он не представил документы, необходимые для признания его малоимущим, то и не мог быть признан нуждающимся в получении жилья на основании части 2 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает Российскую Федерацию социальным правовым государством, в котором гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина и политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 1, часть 1; статья 7, часть 1; статья 18; статья 19, части 1 и 2).

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, обозначенные в Конституции Российской Федерации цели социальной политики Российской Федерации определяют обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности и обеспечении им нормальных условий существования (Постановление от 16 декабря 1997 года № 20-П, Определение от 15 февраля 2005 года № 17-О и др.).

Эти конституционные начала взаимоотношений личности, общества и государства в социальной сфере распространяются и на отношения, связанные с осуществлением права на жилище, которое получило в том числе международно-правовое признание в качестве одного из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В связи с этим Конституция Российской Федерации, закрепляя в статье 40 право каждого на жилище и предполагая, что в условиях рыночной экономики граждане обеспечивают его реализацию в основном самостоятельно с использованием для этого различных допускаемых законом способов, одновременно возлагает на органы государственной власти и органы местного самоуправления обязанность по созданию условий для осуществления данного права (часть 2); при этом она предусматривает, что малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3). Тем самым определение категорий граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретных форм, источников и порядка обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства, отнесено к компетенции законодателя.

Реализуя соответствующие дискреционные полномочия, федеральный законодатель в Жилищном кодексе Российской Федерации, вступившем в силу 1 марта 2005 года, предусмотрел институт социального найма жилых помещений, суть которого состоит в предоставлении из государственных и муниципальных фондов жилых помещений во владение и пользование малоимущим гражданам, нуждающимся в жилье (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2009 года № 1368-О-О и от 1 декабря 2009 года № 1548-О-О).

2.1. В соответствии со статьей 49 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются малоимущим гражданам, признанным по установленным данным Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, в предусмотренном им порядке; при этом к малоимущим относятся граждане, признанные таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости подлежащего налогообложению имущества, находящегося в собственности членов семьи (часть 2); жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным указанным Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях; данные жилые помещения также предоставляются в предусмотренном названным Кодексом порядке, если иной порядок не предусмотрен указанным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации (часть 3).

Таким образом, для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда необходимо признание гражданина малоимущим и нуждающимся в жилом помещении. Предоставление же жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда (жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации) возможно лишь при наличии специального регулирования, устанавливающего право соответствующей категории граждан на обеспечение жильем из указанного жилищного фонда, при условии

признания таких граждан нуждающимися в жилых помещениях и вне зависимости от их имущественного положения. При этом предоставление им жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда органами местного самоуправления возможно только в случае наделения данных органов в установленном законодательством порядке государственными полномочиями на обеспечение указанных категорий граждан жилыми помещениями (часть 4 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, реализация права на жилище может быть обусловлена определенными требованиями, закрепленными в актах жилищного законодательства (определения от 9 апреля 2002 года № 123-О, от 4 марта 2004 года № 80-О, от 15 июля 2010 года № 955-О-О, от 25 ноября 2010 года № 1543-О-О и др.). Это в полной мере относится и к установлению оспариваемыми заявителем нормами, содержащимися в частях 2 и 3 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации, условий реализации гражданином права на предоставление жилого помещения по договору социального найма из государственного или муниципального жилищного фонда. Такое законодательное регулирование согласуется со статьей 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которая обязывает государство обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любому, а только малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2009 года № 376-О-П, от 3 ноября 2009 года № 1368-О-О, от 23 марта 2010 года № 331-О-О и др.).

2.2. Согласно части 1 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, которые приняты на учет в качестве

нуждающихся в жилых помещениях, за исключением установленных данным Кодексом случаев. По смыслу этой нормы, условие о принятии на указанный учет не связано с видом жилищного фонда, из которого могут быть предоставлены жилые помещения той или иной категории граждан.

Следовательно, принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях является, по общему правилу, обязательным условием для предоставления жилого помещения по договору социального найма как из государственного, так и из муниципального жилищного фонда. При этом ведение в установленном порядке учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, возлагается на органы местного самоуправления (пункт 3 части 1 статьи 14, пункт 3 части 2 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации), наличия же специального закона соответствующего субъекта Российской Федерации о наделении указанных органов полномочиями по ведению такого учета не требуется. Что касается порядка ведения органом местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, то в силу части 7 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации он устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации.

Состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 названного Кодекса категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях; если гражданин имеет право состоять на указанном учете по нескольким основаниям (как малоимущий гражданин и как относящийся к определенной федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категории), по своему выбору такой гражданин может быть принят на учет по одному из этих оснований или по всем основаниям (часть 2 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации). Данная норма направлена на реализацию предписаний статьи 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также на защиту интересов граждан, имеющих право состоять на учете в качестве нуждающихся в

жилых помещениях по нескольким основаниям, и потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

К числу граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, пункт 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации относит граждан, являющихся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма либо членами семьи нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, а также граждан, являющихся собственниками жилых помещений либо членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющих иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Данная норма направлена на защиту интересов указанных в ней граждан и охрану здоровья иных лиц, проживающих с ними в одной квартире, что согласуется с положениями статьи 40 (часть 3) и 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а потому также не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

2.3. Согласно статье 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия их на учет (часть 1). Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке (часть 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации) – при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства применительно к предоставлению жилых помещений по договорам социального найма и подтверждения объективной нуждаемости в жилом помещении, что согласуется со статьей 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации (определения

Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2009 года № 376-О-П, от 3 ноября 2009 года № 1367-О-О и № 1368-О-О, от 1 декабря 2009 года № 1548-О-О, от 23 марта 2010 года № 330-О-О и № 331-О-О, от 19 октября 2010 года № 1328-О-О).

По смыслу данной нормы, предоставление таким гражданам жилых помещений по договорам социального найма вне очереди не предполагает включения их в какую-либо очередь, однако и не исключает возможность их предварительного принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, поскольку сам по себе факт такого учета означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, – реализации его права на предоставление жилого помещения по договору социального найма.

К лицам, имеющим право на внеочередное предоставление жилых помещений по договорам социального найма, относятся, в частности, граждане, страдающие тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в утвержденном Правительством Российской Федерации Перечне (пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации). Данная норма, устанавливающая особый (льготный) порядок реализации жилищных прав указанной в ней категории граждан, направлена на их защиту, а потому согласуется с положениями статей 40 (часть 3) и 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

3. Обеспечение жилыми помещениями инвалидов осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (статья 17). До 1 января 2005 года (т.е. до введения в действие Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 199-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов

Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований») инвалиды, нуждавшиеся в улучшении жилищных условий, принимались на учет и обеспечивались жилыми помещениями с учетом льгот, установленных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, в порядке, закрепленном жилищным законодательством. При этом Жилищный кодекс РСФСР не предусматривал специального порядка обеспечения жилыми помещениями данной категории граждан, а для постановки на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий не требовалось их признания малоимущими.

С 1 января 2005 года федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, изменил правила обеспечения жилыми помещениями инвалидов. Согласно статье 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 199-ФЗ) инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет до 1 января 2005 года, обеспечиваются жильем за счет средств федерального бюджета в соответствии с положениями статьи 28² данного Федерального закона, регулирующими передачу соответствующих полномочий органам государственной власти субъектов Российской Федерации вместе со средствами на их реализацию, которые предусматриваются в составе Федерального фонда компенсаций, образованного в федеральном бюджете, в виде субвенций (часть вторая); в свою очередь, инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий и вставшие на соответствующий учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации, а именно Жилищным кодексом РСФСР, действовавшим до 1 марта 2005 года, и Жилищным кодексом Российской Федерации, вступившим в силу с указанной даты (часть третья).

Поскольку Жилищный кодекс Российской Федерации, действующий на момент первоначального и последующих обращений Ю.А.Кудряшова в орган местного самоуправления с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, не предусматривает специального регулирования порядка обеспечения инвалидов жилыми помещениями по договору социального найма, равно как и их право на внеочередное предоставление жилья, те из них, которые были приняты на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 года, приобретают и реализуют право на получение жилых помещений по договору социального найма на общих основаниях в порядке очередности.

Однако этим не исключается обеспечение жильем во внеочередном порядке тех инвалидов, которые относятся к числу лиц, имеющих право на предоставление жилого помещения по договору социального найма вне очереди по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, в том числе инвалидов, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в утвержденном Правительством Российской Федерации Перечне, – при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства, включая их постановку на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Таким образом, сама по себе статья 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в оспариваемой заявителем части, являясь по своему характеру отсылочной нормой, применяемой в системной взаимосвязи с иными положениями того же Федерального закона и нормами жилищного законодательства, не может рассматриваться как ограничивающая конституционные права заявителя.

Выяснение же того, были ли нарушены права и законные интересы заявителя при применении в конкретном деле оспариваемых им норм, означало бы проверку правомерности действий должностных лиц, отказавших ему в постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также оценку обоснованности судебных решений по делу с его участием, от чего Конституционный Суд Российской Федерации в силу части

четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» обязан воздерживаться во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. Разрешение такого рода вопросов, равно как и вопроса о том, имеет ли заявитель право на предоставление жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда, как связанного с выбором подлежащей применению нормы, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Что касается оспариваемых заявителем положений пунктов 2 и 3 части 1 статьи 14 Жилищного кодекса Российской Федерации, то приложенными к жалобе копиями судебных решений не подтверждается их непосредственное применение в его конкретном деле, а потому данная жалоба и в этой части не отвечает критерию допустимости, как он определен в статьях 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Кудряшова Юрия Александровича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 551-О-О